

Глава 7. Четыре минуты до смерти

Утреннее солнце заливало поместье Валериус тёплым золотым светом. Это был прекрасный и безмятежный день.

Кай стоял посреди своей спальни и смотрел на дорожную сумку, лежавшую на кровати. Внутри лежала лишь смена одежды, предметы гигиены, несколько сухих пайков, бурдюк с водой и императорское приглашение, аккуратно спрятанное в кожаную папку. Вот и все его пожитки.

Он усмехнулся.

«Я и правда превратился в того самого героя, который путешествует с одним рюкзаком».

Не успел он произнести это, как перед ним появилось знакомое голубое окно.

[Ежедневное напоминание]

[Время до вступительного экзамена в Императорскую академию: 29 дней, 17 часов, 42 минуты.]

Кай лениво потянулся.

«Верно. Хватит откладывать».

«Пора становиться авантюристом!»

Он подхватил сумку, перекинул её через плечо и вышел из комнаты.

Как только он ступил в коридор, то остановился. Все слуги поместья уже ждали его. Даже пожилой садовник стоял среди них, всё ещё в грязных перчатках.

Молодая горничная, которая когда-то приняла его за небесное видение, ярко улыбнулась.

— Доброе утро, молодой господин.

Кай усмехнулся.

— Доброе утро.

Эдмунд шагнул вперёд. Завтрак уже был готов. Простая еда: свежий хлеб, яйца, суп и чай. Ничего роскошного. У дома Валериус больше не было средств на излишества. И всё же это казалось теплее любого роскошного банкета, на котором Кай когда-либо бывал в прошлой жизни. Впрочем, он и не бывал.

Когда все собрались за обеденным столом, Кай заметил нечто необычное. Никто не ел. Вместо этого они молча смотрели на него.

— Что?

Самый младший слуга неловко почесал затылок.

— Мы просто рады.

Кай моргнул.

— Рады?

— Что видим, как вы улыбаетесь.

В комнате стало тихо. Эдмунд опустил чашку с чаем.

— Много лет этот дом забыл, как выглядит радость.

Кай опустил взгляд на дымящийся чай перед собой. Оригинальный Кай и правда прожил одинокую жизнь. Он поднял чашку.

— Тогда сделаем так, чтобы этот дом никогда больше не забывал.

Все улыбнулись. Даже обычно бесстрастный садовник тихо рассмеялся.

После завтрака Эдмунд ненадолго исчез, а затем вернулся с небольшим кожаным кошельком. Он выглядел старым, но за ним хорошо ухаживали. Старик вложил его в руки Кая.

— Молодой господин.

Кай нахмурился.

— Что это?

— Оставшиеся сбережения дома Валериус.

Кай тут же попытался вернуть кошелёк.

— Я не могу это взять.

Эдмунд мягко отвёл его руку.

— Вы должны.

— Если я возьму это, на что будут жить все здесь?

Старый дворецкий улыбнулся.

— Этот старый слуга уже переговорил со всеми.

Остальные слуги закивали. Молодая горничная шагнула вперёд.

— Мы нашли временную работу в городе. Садовник уже получил предложение от другого поместья. Мы справимся.

Кай посмотрел на каждое лицо. Никто из них не выглядел обеспокоенным. Напротив, они казались воодушевлёнными. Надежда вернулась в поместье.

Эдмунд заговорил снова.

— Деньги, спрятанные в ящике, не восстановят дом Валериус.

Он сжал пальцы Кая вокруг кошелька.

— Но ваше будущее — может.

Кай опустил голову. Несколько секунд он не мог найти слов. Наконец он кивнул.

— Я принимаю это. Но только как инвестицию.

Все выглядели озадаченными. Кай улыбнулся.

— Когда дом Валериус снова возвысится, я верну каждому из вас.

Слуги рассмеялись. Не потому что сомневались в нём. А потому что впервые поверили, что это возможно.

Перед уходом из поместья Кай тихо направился к задним садам. Природа уже захватила большую часть территории. Дикие цветы росли между треснувшими каменными дорожками. Старые деревья простирали ветви над забытыми уголками. Спрятанные под самым большим дубом стояли две простые могилы. Не было ни величественных статуй, ни мраморных монументов. Только выветренные каменные плиты.

Кай опустился перед ними на колени. Одна принадлежала его отцу. Другая — матери. Ему достались воспоминания. Обрывки смеха в счастливые дни. Нежные колыбельные матери. Терпеливые уроки фехтования отца. А потом — тьма. Политические интриги. Ложные обвинения. Упадок дома Валериус. Оба умерли, веря, что их сын никогда не выберется из ненависти, окружавшей его.

Кай осторожно смахнул опавшие листья, покрывавшие надгробия.

— Я никогда не встречал вас. Но я унаследовал жизнь вашего сына.

Лёгкий ветерок шелестел листвой над головой. Кай склонил голову.

— Я не знаю, кто уничтожил эту семью. Я не знаю, почему дом Валериус стал мишенью для всех. Но я узнаю.

Его серебристо-голубые глаза наполнились решимостью.

— Я восстановлю эту семью. Я очищу ваши имена. И когда люди снова заговорят о доме Валериус, они будут вспоминать не трагедию. Они будут вспоминать величие.

Последовавшая тишина казалась странно утешительной. Словно кто-то услышал его обещание. Он встал, отряхнул пыль с колен и в последний раз обернулся к поместью.

Слуги собрались у входа. Ждали. Эдмунд тепло улыбнулся.

— Готовы, молодой господин?

Кай ответил улыбкой.

— Готов.

Огромные ворота дома Валериус медленно распахнулись. На этот раз не чтобы приветствовать

армию, а чтобы проводить своего молодого господина. Кай шагнул за них. Один шаг. Потом другой. Он ненадолго остановился и оглянулся.

Эдмунд и слуги стояли вместе, махая руками.

— Мы будем ждать!

— Возвращайтесь домой целым, молодой господин!

— Не пропускайте еду!

— Если кто-то будет вас обижать, пишите нам!

Кай рассмеялся.

— Я постараюсь.

Он поднял руку в знак прощания. Затем повернулся к дороге впереди. Восемнадцать лет Кай Валериус жил как пленник в этих стенах. Сегодня он ушёл от них по собственной воле. Не как сломленный дворянин, ждущий смерти. Не как чудовище, которого все боялись. А как Кай Валериус. Юноша, решивший переписать судьбу целого мира.

Меньше чем через час в поле зрения показались высокие стены Императорской столицы. Кай видел этот город бесчисленное количество раз, играя в «Вечную Гenezис». Но видеть его своими глазами было захватывающе. Огромные белые стены тянулись к горизонту. Бесчисленные знамёна гордо развевались на сторожевых башнях. Над городом огромные летающие звери перевозили товары и грузы между районами. Магические экипажи скользили по широким каменным дорогам без лошадей. Люди всех рас заполняли улицы. Люди. Эльфы с изящными заострёнными ушами. Коренастые dwarфы, несущие свежевывкованное оружие. Зверолюди, оживлённо болтающие во время покупок. Даже закутанные в мантии маги парили за собой маленькие книги с помощью магии.

Кай медленно обернулся.

— Он жив.

В отличие от игры, этот мир дышал. Дети смеялись. Уличные музыканты играли весёлые мелодии. Аромат свежего хлеба плыл в воздухе. Кузнецы ковали раскалённый металл. Авантюристы громко торговались о наградах за задания. Куда бы он ни посмотрел, повсюду была жизнь. Искренняя улыбка расплылась по лицу Кая.

— Я и правда здесь.

И тут знакомое серебристое свечение залило его зрение. Его Мистический глаз активировался сам по себе. Информационные окна появились над близлежащими предметами.

[Железный меч. Качество: Ниже среднего. Прочность: 41%.]

Другое окно появилось над фруктовым ларьком.

[Магическое яблоко. Свежесть: Отличная. Текущая цена превышает рыночную стоимость на 16%.]

Кай не смог удержаться от смеха.

— С этим навыком торговаться будет невозможно.

Система ответила немедленно.

[Носитель может деактивировать Мистический глаз в любое время.]

— А где же веселье?

Он продолжил идти, замороженный бесконечным потоком информации.

Внезапно раздался громкий звон. Беззаботная атмосфера исчезла. Багровое окно вспыхнуло перед его глазами. Его острые края пульсировали, словно тревога.

[ОБНАРУЖЕН СРОЧНЫЙ МИРОВОЙ КВЕСТ]

Кай остановился. Люди позади чуть не врезались в него, прежде чем обойти внезапно застывшего юного дворянина.

Появилось другое окно.

[Ребёнок поблизости в смертельной опасности.]

Затем — таймер.

03:59

Он немедленно начал отсчёт.

03:58

03:57

Расслабленная улыбка Кая исчезла.

— Система.

[Срочный квест подтверждён. Провал приведёт к смерти невинного ребёнка.]

Третье окно развернулось. Перед ним появилась светящаяся карта. Одна точка вспыхнула ярко-красным. Всего в нескольких улицах отсюда. Переулок, спрятанный между двумя складами. Его Мистический глаз синхронизировался с картой. Переулок подсветился ярким серебром.

[Цель обнаружена.]

Кай не колебался. Он затянул ремень дорожной сумки. И побежал.

Мирная толпа пришла в замешательство.

— Э? Кто-то бежит!

— Что случилось?

Кай легко лавировал в оживлённых улицах. Он проскальзывал между торговцами. Перепрыгивал через сложенные ящики. Извинялся, протискиваясь мимо тележки с овощами.

— Простите!

Пожилой продавец моргнул.

— Какой вежливый молодой человек.

Несколько девушек, наблюдавших из ближайшего кафе, смотрели в изумлении.

— Это ведь тот красивый дворянин из дома Валериус? Он удивительно быстро бежит.

Кай игнорировал каждый любопытный взгляд. Его внимание было приковано к таймеру.

03:11

Слишком медленно. Нужно двигаться быстрее. Мистический глаз непрерывно подсвечивал самый быстрый маршрут. Налево. Через мост. По узкой рыночной улочке. Снова направо. Он следовал без колебаний. Каждая секунда была на счету.

Кай свернул за последний угол. Весёлые звуки рынка исчезли почти мгновенно. В узком переулке впереди было жутко тихо. Разбитые бочки. Брошенные ящики. Гниющие деревянные коробки. Запах сырого камня висел в воздухе.

А затем — испуганное всхлипывание. Кай немедленно замер. Маленькая девочка не старше семи лет прижалась к стене переулочка, сжимая потрёпанного плюшевого кролика. Трое грубых мужчин окружили её. Каждый был одет в потрёпанную кожаную броню. Каждый держал оружие.

Самый крупный схватил девочку за запястье.

— Прекрати вырываться. Мы хорошо на тебе заработаем.

Маленькая девочка отчаянно замотала головой.

— Я хочу к маме...

Один из мужчин нетерпеливо вздохнул.

— Продолжай плакать. Сюда никто не заходит.

Глаза Кая сузились. Его Мистический глаз активировался автоматически. Три синих окна появились.

[Человек. Уровень: 18. Профессия: Наёмник. Статус: Разыскиваемый преступник.
Преступления: Торговля детьми. Похищение. Нападение. Уровень угрозы: Высокий.]

Появилось второе окно.

[Человек. Уровень: 16. Разыскивается в трёх провинциях. Известный сообщник рабской сети «Чёрный клык».]

Третье.

[Человек. Уровень: 19. Вооружён. Подтверждено множественное убийство.]

Выражение лица Кая стало жёстким.

— Значит, работоторговцы.

Система ответила.

[Утвердительно. Вероятность того, что ребёнок выживет без вмешательства носителя: 0.8%.]

Кай медленно шагнул в переулок. Его сапоги эхом отдавались от камня. Трое мужчин одновременно обернулись. Самый высокий нахмурился.

— Ты кто?

Кай спокойно поправил ремень сумки.

— Я мог бы спросить вас о том же.

Шрамогрудый сплюнул на землю.

— Не лезь не в своё дело.

Кай посмотрел на дрожащую маленькую девочку. Затем снова на мужчин.

— Я и не собирался.

Наступила короткая тишина. Серебристо-голубые глаза Кая стали ледяными.

— Пока не увидел ваше дело.

Трое торговцев переглянулись с насмешкой. Затем они рассмеялись. Главарь положил руку на эфес меча.

— Красавчик. У тебя есть смелость.

Его улыбка медленно расползлась.

— Но смелость убивает.

Кай сделал один размеренный шаг вперёд. Его Мистический глаз анализировал каждый дюйм

переулка. Каждый свободный камень. Каждую шаткую бочку. Каждый разбитый ящик. Каждое движение троих мужчин. Он никогда не сражался прежде. По-настоящему. Но ему не нужно было одолеть их силой. Ему нужно было лишь переиграть их.

Таймер продолжал тикать.

02:41

Кай медленно выдохнул.

<http://bllate.org/book/20608/2059657>